Верный своему слову, профессор Флитвик очаровал «Логово», чтобы он избегал внешней магии - навыку, которому с энтузиазмом научились Гарри и Гермиона. В течение апреля и мая двое учеников проводили время, обучаясь обнаружению различных видов палат, а также их установке. Обнаружение вардов было легким делом для двоих, но кастовать варды было совсем другим делом. Они быстро поняли, что быстро устают и не могут использовать перманентные обереги без зелья, повышающего энергию. Без зелья созданные ими обереги перестали работать через пару дней, хотя Гарри удалось продлить действие заклинания на пятнадцать дней.

"Не волнуйтесь. Варды, как вы узнали, сильно истощают магию для сотворения. Более того, место, где вы произносите заклинание, полностью защищено от внешнего влияния. Я осмелюсь сказать, что при использовании в незащищенном месте ваши текущие варды прослужат дольше. чем этот, может быть, даже на год ", - утешал их учитель чар.

Гермиона выглядела сбитой с толку, но Гарри дал ей ответ: «Окружающая магия будет дольше приводить в действие обереги Гермионы».

Для двоих это был медленный прогресс, так как они также готовились к экзаменам в конце года, на которых они были полны решимости сделать все возможное и сохранить первое место. Глава их дома признался им, что, если их работа будет лучшей в классе, преподаватели не будут различать их и присудить одинаковую оценку им обоим, откровение, которое вызвало разочарование и воодушевление Гермионы одновременно. Она не могла определить, хорошо ли было разделить с кем-то первое место, но не могла опровергнуть того, что без дружбы и помощи Гарри в некоторых случаях она не смогла бы так легко добраться до вершины.

В дополнение к практике применения заклинаний и снятия оберегов, Гарри и Гермиона начали практиковать заклинания, используемые для обнаружения скрытых ловушек и зачарованных объектов. Самой сложной частью в области снятия проклятия была идеальная координация между двумя людьми, использующими чрезвычайно длинные заклинания для обнаружения зачарованных объектов. Как им объяснили, эти два заклинания должны выполняться идеально синхронно, чтобы обнаружить любую скрытую магию.

Однако это оказалось преимуществом для двух студентов. У них уже было очень хорошее взаимопонимание между ними, вплоть до разговора без использования слов, что выражалось в отличной координации при работе над одновременным произнесением заклинаний для обнаружения зачарованных объектов. Если есть какие-либо чары на инертном объекте, скоординированные заклинания приведут к огненно-красному свечению, которое не только легко увидеть, но и сильно отличается от результатов заклинаний обнаружения ауры. Их основная проблема заключалась в использовании процесса для обнаружения зачарованных объектов. Им было легко обнаружить ауру, которую они щедро практиковали на своих друзьях, конечно, после получения их разрешения.

Это был необычайно задумчивый профессор Флитвик, который поднял вопрос о применении своих навыков обнаружения чар на практике: «Даже если большинство объектов в касте заколдованы, это будет бесполезно для вас. Сам замок настолько волшебен, что любой когда вы наложите заклинание, вы получите результат, и сравнение их с немагическими объектами в этой экранированной комнате - единственный способ для вас попрактиковаться. Вы уже

знаете, что они зачарованы, и это может повлиять на ваши способности обнаруживать. будьте добры, если вы можете обнаружить объекты, которые закопаны или полностью скрыты от глаз ". Профессор МакГонагалл согласилась с оценкой своего коллеги; она помогла профессору чар в зачаровании нескольких предметов в защищенном «логове», но она также могла видеть достоинства его аргументов.

«Так что нам действительно понадобится место, которое относительно свободно от магии, но может воспроизвести скрытую гробницу или что-то в этом роде, чтобы добиться наилучших результатов», - размышляла Гермиона.

Гарри и Гермиона переглянулись, и, кивнув головой, Гарри предположил: «Однажды мы шли в большой зал и пересекли путь профессора Дамблдора, который тоже направлялся туда. Он был взволнован, обнаружив комнату, полную горшков на седьмом этаже, когда он отчаянно нуждался в одном. " Два профессора тщетно пытались скрыть улыбки. «Что нас больше всего заинтриговало, так это то, что он сказал, что такой комнаты не было до того, как у него появилась срочность. Он, очевидно, пытался найти ее снова, но не смог. Он не мог объяснить причины, и это было для него увлекательно».

Оба профессора теперь задумались. «За все свои годы я не слышал о такой комнате, и как помощник у меня есть доступ почти ко всем частям замка. Где снова была эта комната?»

«Он думал, что это на седьмом этаже западного крыла, но он не был уверен, что снова не нашел эту комнату», - добавила Гермиона.

«Хмм ... может быть, мы могли бы спросить одного из домашних эльфов о комнате. Что ты скажешь, Филиус?» Миниатюрный профессор быстро согласился с предложением, а также пообещал, что он тоже свяжется с некоторыми из эльфов.

Вырвавшись из задумчивости, глава их дома стал суровым: «Мы в конце мая, и твои экзамены почти на исходе. Я не думаю, что мне нужно подчеркивать этот факт, не так ли?»

«Нет, профессор», - хором отчитали двое студентов. Она знала, что Гарри и Гермиона были на вершине учебы, но, будучи главой их дома и считая их своими внуками, было ее прерогативой держать их в тонусе.

Профессор Флитвик тихонько усмехнулся: «Поскольку Минерва даже убедила меня, что я учусь на первом курсе и хорошо разбираюсь в книгах, я считаю, что в наших общих интересах прекратить эти дополнительные уроки в этом учебном году. Мы могли бы начать заново. в сентябре »он перестал сопровождать смех остальных троих.

«К тому времени мы, вероятно, узнаем личность и местонахождение таинственной исчезающей комнаты, и, если она будет соответствовать нашим потребностям, у вас может быть множество скрытых ловушек или зачарованных предметов, на которых можно попрактиковаться».

Это заявление вызвало огромные улыбки на лицах Гарри и Гермионы, и все мысли о работе над вероятным детектором темной магии были отложены на задний план до следующего учебного года, при условии, что они смогут определить способ хранения и использования заклинаний, когда это необходимо. .

Сцена перерыв

Единственным волнением и новинкой, помимо рутины подготовки к экзаменам и урокам профессора Флитвика, была публикация «Ежемесячником трансфигурации» их второй рукописи по колдовству и сохранению материи от имени Гермионы, Гарри и профессоров Флитвика и МакГонагалл. В майском выпуске, распространенном в конце месяца, была их рукопись, которая также получила высокую оценку и была очень хорошо принята. К счастью для всех четырех участников, библиотека начала закупать журнал по указанию директора и вызвала большой интерес у старшеклассников.

Хотя большинство старшекурсников не могли оценить влияние такой статьи, это было более чем компенсировано готовностью нескольких студентов учиться у двух профессоров. Оба были благодарны Гарри и Гермионе за проницательность, вызвавшую интерес к исследованиям, и с радостью приняли по два студента для углубленных изучений заклинаний и трансфигурации соответственно.

Сцена перерыв

Июнь всегда был беспокойным в школе чародейства и волшебства Хогвартс, так как это было время выпускных экзаменов. Помимо размещения официальных лиц министерства, участвующих в надзоре за OWL и NEWT, профессора также участвовали в составлении расписания экзаменов, не говоря уже о самих вопросах.

Для Гарри и Гермионы экзамены были скорее ступенькой для перехода в следующий год. Гарри был тихо уверен, что они сделали все, что могли, и этого было достаточно, чтобы снова получить высшую оценку.

Гермиона, однако, суетилась над своими ответами на тесте, и она постоянно доводила остальных до стены своей постоянной тирадой: «Надеюсь, что я правильно ответила на вопросы. Я не уверена, что смогу сохранить свое высшее положение». Она нервно ерзала и выглядела на грани краха, все, что требовалось, - это произнести неверное слово.

Гарри попытался заверить ее, но Сьюзан Боунс, член их сплоченной учебной группы, опередила его: «Давай, Гермиона! Ты и Гарри научили нас почти всему, что подошло к этим экзаменам. Вы имеете в виду, что вы нас неправильно учили? " она усмехнулась Гермионе и почти потребовала ответа.

Этих слов было достаточно, чтобы избавиться от неуверенности Гермионы. Она не могла заставить себя поверить в то, что вела бы группу по изучению, которую Гарри и она вели в заблуждение. Если и было что-то, в чем они были хороши, так это в обучении, и Гарри всегда

был рядом, чтобы держать ее под контролем, и поэтому обида в голосе Сьюзен попала в цель.

«Мне очень жаль, Сьюзен. Вы правы. Я сделал все, что мог, не только помогая вам, но и написав экзамены. Бесполезно беспокоиться об этом».

Остальные друзья благодарно улыбнулись Сьюзен. Гарри был благодарен за то, что кто-то другой, кроме него, смог напомнить Гермионе о бесполезности размышлений и тревог из-за сданных экзаменов. Он знал, что у Гермионы были собственные неуверенности, и они в большинстве своем бессмысленны. Его безжалостная компания с ней успокоила большинство ее демонов, и он искренне надеялся, что это будет последнее. Гарри сжал руку Гермионы и повел ее и остальную группу на территорию, чтобы насладиться последним солнечным светом дня.

Гермиона была очень благодарна Гарри за поддержку с самого начала. Поскольку им было неудобно демонстрировать привязанность на публике, ограничиваясь держанием за руки, никто из школьников не знал об изменении статуса их отношений. Время от времени они целовались, но это было вдали от общественного внимания. Она была благодарна Гарри за постоянное присутствие рядом с ней, и именно это поддерживало ее не только воодушевляющей, но, что более важно, счастливой осознанием того, что, если у нее не будет больше друзей, кроме Гарри, она не будет слишком противиться этому.

Гермиона в подсознании знала, что она очень хорошо сдает экзамены, и если бы не Гарри, она бы заняла первое место. Они не могли хранить никаких секретов, и, поскольку они делились материалами для чтения, их ответы были почти одинаковыми. Если бы не было никакой разницы в их способах выражения, профессора были бы убеждены, что они обманывают, а Гарри и Гермиону было бы трудно доказать, что они этого не сделали.

Она знала о своей неуверенности и поэтому очень ценила терпение Гарри и его усилия не подвести себя. Это была причина, по которой она была так счастлива, что Гарри стал ее лучшим другом, а теперь и парнем.

Гермиона отпустила руку Гарри и бросилась к Сьюзен, быстро обняв удивленную девушку и пробормотав «Спасибо, Сью». Снова взяв руку Гарри, она сжала ее и прошептала ему в уши: «И тебе спасибо, Гарри. Я не мог представить свою жизнь без тебя рядом со мной. Сегодня я найду время, чтобы выразить тебе свою признательность», - это было сказано с озорный блеск в ее глазах вызвал широкую улыбку на его лице.

Все члены исследовательской группы, Сьюзан, Ханна Эбботт, Невилл Лонгботтом, Дин Томас, Парвати и Падма Патил, Лаванда Браун и Симус Финнеган были довольны своими усилиями на экзаменах. Даже Рон Уизли, гриффиндорский талисман лени, был признателен за их помощь в успешной битве умов. С довольной улыбкой на лицах, группа бродила по территории вокруг черного озера, пока их не загнали внутрь на обед.

Сцена перерыв

После сдачи экзаменов в младшие классы все ученики ждали окончания учебного года и уезжали домой и на летние каникулы. Учителя проявили снисходительность в последнюю неделю занятий, и это время в основном использовалось для повторения и помощи студентам, у которых были сомнения по поводу вопросов, заданных на экзаменах. Это было также время для выполнения летних домашних заданий.

Гарри и Гермиона с благословения профессоров Флитвика и МакГонагалл прекратили дополнительное обучение, которое они проводили. Учителя не знали, однако, они совершенствовали свой план «детектора темных проклятий», используя три заклинания, которые используют разрушители проклятий. Они преуспели в своем планировании, но осуществить это оказалось трудным, и, если у них не было небольшого чуда, они боялись, что не смогут осуществить свою мечту.

За два дня до окончания семестра и последнего урока по «Защите от темных искусств» профессор Квиррелл попросил Гарри остаться после урока для некоторого обсуждения.

После того, как остальные студенты ушли на обед, Гермиона также собиралась уйти, но Гарри просто отказался отпускать ее руку, что было замечено профессором: «Мистер Поттер, то, что я сказал вам, предназначено для только твои уши ". Гарри начал чувствовать себя немного некомфортно, когда он был рядом с профессором, и за его шрамом началась тупая боль, которая быстро распространилась по его голове.

Гарри только крепче сжал руку Гермионы, поэтому она не сопротивлялась ему, а хранила молчание, пока Гарри отвечал профессору: «Прошу прощения, профессор, но Гермиона - моя лучшая подруга, и все, что вы хотите мне сказать, можно сказать передо мной. о ней тоже. Я знаю, я все равно ей потом все расскажу ".

Профессор Квиррелл бросил на него пронзительный взгляд, который еще больше усилил боль в голове, заставив его громко кричать и хвататься за свой шрам. Гермиона серьезно беспокоилась о его друге; она также чувствовала себя очень неловко и немного напуганной профессором. Его крик боли вывел ее из размышлений, и ее беспокойство за Гарри на мгновение пересилило ее страх перед профессором. Она рефлекторно сжала пальцы на руке Гарри и воздержалась от его объятий, чтобы с огромным усилием утешить его болью.

«Где это Поттер? Я знаю, что у тебя есть Философский камень, отдай его мне», - крикнул Квиррелл, угрожающе приближаясь к двум студентам.

Если бы Гарри не беспокоила боль в шраме, он был бы напуган выражением чистого отвращения на лице профессора. Гермиона хотя и беспокоилась за Гарри, но заметила это и начала достаточно беспокоиться за них обоих. Гарри и Гермиона переглянулись, и единственное, что пришло им в голову, было: «Откуда он это узнал?»

Тем не менее Гарри попытался блефовать и сквозь зубы, стиснув зубы от боли, выдохнул: «Что ты имеешь в виду? Какой камень?»

Профессор только ухмыльнулся в ответ, боль за шрамом усилилась, и Гарри упал на колени с ослепляющей болью. Гермиона была в бешенстве и пыталась суетиться из-за Гарри в ее попытках помочь ему, не зная, что причина боли ничуть не помогала ей, и она была близка к панической атаке. Кратковременное отключение Гарри дало возможность профессору Квирреллу вытащить палочку и двинуться вперед. Гермиона заметила, как профессор поднял палочку, чтобы проклясть Гарри, и сделала единственное, что могла сделать в этот момент. Поднявшись на корточки рядом с Гарри, она двинулась вперед, используя ноги, и врезалась в профессора.

Хотя Гермиона была еще совсем юной девушкой, ежедневные упражнения с Гарри давали ей скрытую силу и выносливость, которые редко использовались. Прилив адреналина в сочетании с ужасом от боли при виде подруги делали ее намного опаснее, чем обычно. Внезапная телесная атака отбросила профессора на землю лицом вперед, не только сломав палочку, но и сбросив с головы большой пурпурный тюрбан. Это обнажило очень ужасное лицо, прикрепленное к затылку Квиррелла.

Гарри ахнул и внезапно осознал, кто это лицо. Его шрам болел в его присутствии, и он знал, что лорд Волан-де-Морт оставил ему шрам; он мог очень легко определить, кто был этот дух. Он собрал свой разум вокруг себя, укрепляя барьеры окклюменции, чтобы заглушить боль в голове, и крикнул Гермионе: «Иди и принеси MCG. Это Волан-де-Морт».

Гермионе больше не требовалось поддержки, и, не останавливаясь, чтобы вытереть пыль, она выскочила из класса. Гермиона была быстрой, но Гарри был быстрее и схватился с профессором Квирреллом, который собирался броситься за ней. Гарри обхватил Квиррелла руками, пытаясь прижать его, и схватил голые руки профессора чуть ниже запястий.

Прикосновение к обнаженной коже вызвало ощущение жжения в его руках, вынудив его отказаться от хватки. Боль была не такой уж сильной, и Гарри с ней можно было справиться, но профессор, чьи руки буквально дымились, вызвала крик чистой боли.

«Убери его, схвати его», - кричал Волдеморт из затылка Квиррелла, подстрекая его.

Профессор не хотел иметь ничего общего с Гарри, поскольку он столкнулся с суровой реальностью результата своего предыдущего нападения. Отсутствие какого-либо ответа от Квиррелла привело в ярость Волан-де-Морта, который, наконец, полностью завладел телом Квиррелла, заменив его черты своими собственными.

Не теряя времени на шутки, Волан-де-Морт указал своей почерневшей и обгоревшей рукой на Гарри и крикнул: «Круцио».

Ужасное проклятие пыток неслось к Гарри, и хотя он очень быстро нырял, проклятие все же ударило его по плечу, а не по груди, куда оно было нацелено. Удивительно, но Гарри почувствовал лишь небольшой дискомфорт вместо мучительной боли, о которой читал. У него не было времени подумать об этом, когда изумленный Волдеморт перегруппировался и выкрикнул «transferendum magicae». Проклятие было собственным творением Волдеморта и

было разработано, чтобы истощить магическое ядро цели и передать его заклинателю, таким образом убивая цель. В дополнение к этому заклинатель также получит усиление своего магического ядра. Волдеморт часто использовал это проклятие, и это сделало его могущественным.

Ни Гарри, ни Волдеморт не были готовы к тому, что случилось потом. Флуоресцентное розовое проклятие подействовало на Гарри и вместо того, чтобы причинить ему какой-либо вред, отскочило обратно на Волдеморта. Удивление на лице Волан-де-Морта сменилось шоком, когда он почувствовал утечку из магического ядра, принадлежащего Квирреллу. Через свой ужас Волдеморт был благодарен за свою удачу и за свое решение не сливать полностью свое магическое ядро с ядром Квиррелла; иначе сток тоже был бы на его ядре.

Лорд Волан-де-Морт сделал единственное, что мог сделать, чтобы сбежать, хотя это было не отважно, но определенно спасло его магическое ядро и, следовательно, его существование. Он покинул тело быстро умирающего профессора и вернулся к своему жалкому призрачному существованию, и хотя он ненавидел это существование, это было лучше, чем смерть. Волан-де-Морт привязал свою душу к земле жизни, но это было бы бесполезно, если бы ему пришлось жить жизнью сквиба или, что еще хуже, магла.

Гарри был также шокирован поворотом событий, он не знал, что это за проклятие, но он был рад, что его не ударили. Он почувствовал внезапный прилив энергии в своем теле и почувствовал, что его магическое ядро внезапно расширяется. Гарри и Гермиона весьма преуспели в окклюменции и были на пути, чтобы коснуться своего ядра и получить энергию для повышения мощности всякий раз, когда это необходимо. Хотя они еще не могли этого сделать, они смогли почувствовать свое магическое ядро.

Эффект отскока проклятия на Волдеморта был долгожданным результатом, и Гарри не собирался смотреть дареному коню в рот. Повышение мощности также начало вызывать у него напряжение, и он быстро терял сознание, так как его тело напрягалось, сдерживая внезапный приток энергии. Гарри отважно пытался сохранить связь, но окончательно разорвал ее только тогда, когда Квиррелл был полностью истощен и мертв.

Пять минут, что она была вдали от Гарри, казались Гермионе вечностью, когда она мчалась в класс защиты с профессорами МакГонагалл, Флитвиком и Снейпом по пятам. Едва замедляясь, она вбежала в комнату и остановилась, когда перед ней развернулась драма. Профессор Квиррелл лежал на полу, очевидно мертвый, и дух или призрак Волан-де-Морта, как она узнает позже, пролетел через тело Гарри, выйдя с другой стороны. Она слышала вздохи учителей позади себя, но была слишком поглощена благополучием своей подруги.

Собрав достаточно магии, чтобы поддержать его, призрак легко прошел через закрытое окно, разбив стекло, и скрылся в полуденном небе.

Гарри увидел, как Волдеморт проходит сквозь него, и почувствовал небольшую потерю магии, которую призрак использовал, чтобы выжить. Теперь он рушился от адреналина, а также огромное напряжение на его теле из-за поглощенного магического ядра профессора Квиррелла заставило его тело отключиться, чтобы защитить себя. Незадолго до того, как он

потерял сознание, он заметил облегченную, но испуганную Гермиону, бросающуюся к нему, чтобы попытаться поймать его.

http://tl.rulate.ru/book/74732/2099571